

Неожиданное, героическое и достоверное о роли казахстанских стрелковых дивизий и бригад в решающих сражениях начального периода Великой Отечественной войны

Каждое государство воспитывает патриотов в основном на героических эпизодах истории страны, порой не считаясь с исторической достоверностью. Так, англичане убеждают свою молодежь в том, что главное сражение Второй мировой войны не Сталинград, а битва англичан под Эль-Аламейном в Северной Африке. Американцы убеждают свою молодежь в том, что главное сражение Второй мировой войны – битва за атолл Мидуэй.

Конечно, историки как стран СНГ, так и дальнего зарубежья знают, что это не так, но современная молодежь не читает исторические труды, которые, кстати, написаны в научном ключе, что очень скучно для молодежи, и молодые люди естественно их не читают. Зато они с удовольствием читают Суворова-Резуна – одного из ярких фальсификаторов советской военной истории и все потому, что пишет он просто, но эмоционально и даже захватывающе, и именно поэтому молодежь, начав читать книгу, дочитывает ее до конца. Страшнее своих доморожденных фальсификаторов, пожалуй, нет, ведь целятся они в самое сердце молодого поколения и попадают не только в сердце, но и душу. Ведь после этого молодежь верит, что не было массового подвига на полях сражений, и гнали солдат в атаку заградотряды, что Александр Матросов, поскользнувшись, упал у амбразуры ДЗОТа, а Зоя Космодемьянская поджигала дома жителей села Петрищево и ее повесили не немцы, жители села. Верят, что не было подвига 28-и панфиловцев, ведь российский журналист желтой прессы приводит документы. Кстати, он это сделал, как карточный шулер – подтасовал фрагменты документов. Из протокола допроса в НКВД (1947 г.) командира 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии И.В. Капрова, журналист выхватил только первую фразу, но какую: «...Никакого боя 28-и панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16-го ноября 1941 года не было – это сплошной вымысел...». Только этот фрагмент был взят фальсификатором, и самое главное из протокола скрыто: «В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась вся 4-я рота и действительно дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в

газетах....». Вот так! Не 28 героев, а более 100 человек! Так «блещет» в основном российская желтая пресса. Наша казахстанская все же патриотична. Наиболее яркие журналисты нашей прессы Эрик Аубакиров и Дулат Молдабаев.

Как командиру поискового отряда «Мемориальная зона» мне вот уже 25 лет приходится вести полевой поиск на бывших полях сражений и архивный поиск в ЦАМО (Центральный Архив Министерства Обороны СССР, теперь России). Мне приходится вживаться в прошедшую войну, чтобы понять, в чем сила, мощь и непобедимость советского солдата и что ему мешало успешно побеждать. Пришлось вживаться в командира взвода, командира роты, в комбата и вот теперь я комбриг и мыслю да и действую как комбриг 1941-1942 годов. Тем, кто пишет о Великой Отечественной войне, недостаточно читать документы архивов, да мемуары полководцев и исторические научные труды, надо вживаться в ту войну и быть в пекле сражений.

Мне удалось раскрыть истинную роль казахстанских стрелковых дивизий и бригад 1-й волны призыва, да собрать лучшее от казахстанских журналистов да военных корреспондентов Великой Отечественной войны.

Кадровый состав Красной армии, принявший сокрушительной силы удар вермахта на северо-западной, западной, юго-западной и южной границах СССР отходил вглубь страны в течение июня, июля, августа 1941 г. Войска, упорно цепляясь за каждую пядь родной земли отступали на восток, неся несоизмеримые безвозвратные потери. По данным противника, в Минско-Белостокском котле 9 июля 1941 г. попало в плен 323000 человек, под Уманью в начале августа попало в плен 103000 человек, в Смоленском окружении 5 августа 1941 г. попало в плен 348000 человек, под Гомелем 20 августа 1941 г. попало в плен 50000 человек, у Великих Лук в конце августа 1941 г. попало в плен 30000 человек, под Демьянском в середине сентября 1941 г. попало в плен 35000 человек, восточнее Киева 26 сентября 1941 г. попало в плен 665000 человек, под Вязьмой 14 октября 1941 г. попало в плен 662000 человек.

К концу августа 1941 г. кадровый состав Красной Армии понес огромные безвозвратные потери: на восток отходили уже в Подмосковье, деморализованные остатки сумевших вырваться из окружения за исключением отдельных стрелковых дивизий,

имеющих хорошо подготовленный и сплоченный командный состав, как 100-я стрелковая дивизия Н.Н. Русиянова, 127-я стрелковая дивизия А.З. Акименко, 153-я стрелковая дивизия Н.А. Гагена и 161-я стрелковая дивизия П.Ф. Москвитина, которые, сохранив боевой состав дивизии, успешно отражали удары противника, порой переходя в наступление, наносили жесткие удары по противнику.

В этих «котлах» безвозвратно утеряны и маршевые роты, пополнения, мобилизованные по решению Политбюро ЦК и президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1941 года «О военном положении» и «Указ о мобилизации», в котором объявлялась мобилизация военнообязанных 1905 и 1918 гг. рождения на территории всех округов, кроме Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного [1].

Так как значительная часть западных районов СССР была оккупирована противником, формировать резервы, в основном, можно было на Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

16 июля 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборона (ГКО) «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ», была создана специальная группа по формированию дивизий, противотанковых и артиллерийских полков [3], которая затем была развернута в главное управление формирований и укомплектования войск Красной Армии.

В конце июля 1941 г. в Казахской ССР начали формировать 238-ю, 310-ю, 312-ю, 314-ю, 391-ю стрелковые дивизии и 105-ю кавалерийскую дивизию. Это была 1-я волна мобилизации и поэтому в перечисленные выше дивизии призывались бойцы и командиры запаса, прошедшие хорошую военную подготовку на действительной военной службе, а многие из них приобрели боевой опыт в финскую компанию или в сражениях на Халхин-Голе и у озера Хасан. Это значительно повысило боеспособность дивизии 1-й волны мобилизации.

Именно в самый критичный для Отечества момент, когда в июле, августе, сентябре была обескровлена Красная армия и на пути немецких войск, на московском направлении, в начале октября уже не было кадровых воинских частей. На пути у противника на подступах к Волоколамску, Ярославлю встали хорошо вооруженные, укомплектованные и главное с командным составом, имеющим боевой опыт, казахстанские дивизии 316-я,

312-я, 238-я, 391-я стрелковые дивизии, которые даже командующий 16-й армией К.К. Рокоссовский считал сибирскими. Действительно, эшелоны с казахстанскими дивизиями прибыли с востока, а на востоке – Сибирь.

Наше молодое поколение должно знать и гордиться тем, что решающую роль в обороне Москвы сыграли не сибирские, а казахстанские дивизии, которые стали легендарными. Они до подхода дальневосточных кадровых дивизий, снятых с границ сопредельных с Японской Квантунской армией (после сообщения Р. Зорге о том, что Япония не вступит в войну), сдерживали превосходящие силы вермахта, попутно останавливая деморализованные группы солдат и офицеров, вырвавшихся из окружений. Из воспоминаний К.К. Рокоссовского: «Такую полнокровную стрелковую дивизию (316-ю) и по численности, и по обеспечению – мы давно не видели. Командиры подобрались крепкие, а политработники выдвинуты из партийного и советского актива Казахской ССР». О том, что дивизия из КазССР К.К. Рокоссовский пишет уже в своих мемуарах в конце 60-х годов, а в 1941 г. он и командующий фронтом Г.К. Жуков считали, что прибывшие дивизии сибирские.

Об отваге, героизме бойцов и командиров 316-й стрелковой дивизии знают все, но все же приведу мнение противника из журнала боевых действий армии Фон Бока: «Упорное сопротивление... По донесениям командиров, здесь идут бои, превосходящие по своему ожесточению все, что до сих пор пришлось перенести...», «Контратаки у Волоколамска дикой дивизии...». Некоторые немецкие командиры в мемуарах писали: «...прибыли монгольские дивизии с Дальнего Востока... сражаются до последнего, в плен не сдаются...», *(какие монгольские дивизии – это были казахи в казахстанских дивизиях – автор)*.

Не только наши генералы, но и немецкие считали, что упорно держат оборону и контратакуют сибирские и дальневосточные дивизии.

Это под Москвой, а под Ленинградом? Как только немцы замкнули кольцо блокады по суше, взяв ст. МГА и г. Шлиссельбург 8 августа 1941 г., выгрузившаяся с эшелонов на ст. Войбокало 310-я стрелковая дивизия, сформированная в г. Акмолинске (ныне Астана), с марша пошла в наступление с целью прорыва только что

замкнутого кольца блокады Ленинграда. Противник, подтянув резервы, сумел приостановить продвижение 310-й стрелковой дивизии. В октябре пополнив поредевшие полки, совместно с 4-й гвардейской стрелковой дивизией, полки 310-й стрелковой дивизии прорвали оборону немцев у роши «круглая» и устремилась навстречу с ленинградскими войсками, но 23 октября командующий Волховским фронтом дал приказ 310-й стрелковой дивизии совершить марш-бросок к ст. Войбокало. И далее эшелонами ее перебросили к Волховстрою. От Волховстрога ускоренными маршем дивизия вышла на рубеж деревень Пчева, Городище и встала на пути ударной группировки немцев, взявшей г. Тихвин и рвавшейся навстречу с финскими войсками, чтобы замкнуть 2-е смертельное кольцо блокады Ленинграда и город на Неве был бы обречен. На реке Волхов, у д. Пчева и Городище, на пути ударной группировки немцев встала 310-я стрелковая дивизия, а на р. Свирь у г. Подпорожье на пути финских войск встала 314-я стрелковая дивизия, сформированная в г. Петропавловск. Ценой огромных безвозвратных потерь две казахстанские дивизии, которые считали сибирскими, удерживали немецкие и финские войска до подхода дальневосточных дивизий, снятых с японской границы, которые освободили г. Тихвин и разгромили ударную немецкую группировку войск, помогли 314-й стрелковой дивизии отбросить финские войска за р. Свирь. Ленинград был спасен.

Теперь об истинно сибирских дивизиях, сформированных в августе, сентябре 1941 г. в Новосибирске, Омске, Томске, которые решили исход 1-го периода войны.

Просматривая таблицы национального состава этих сибирских дивизий, состоящих из 33-х национальностей, я обратил внимание на то, что по численности после русских и украинцев казахи в этих дивизиях на третьем месте. Этим можно гордиться казахам.

Почему в сибирских дивизиях так много казахов? Вначале я подумал, что это казахи из Новосибирской, Томской, Омской и Оренбургской областей России. Но в списках безвозвратных потерь сибирских дивизий более 500 наших земляков-акмолинцев. Значит, маршевые роты пополнения из Казахстана, в том числе из 39-го запасного, акмолинского полка, вливались в формируемые в Сибири стрелковые дивизии и бригады.

Всем известна исключительная роль сибирских дивизий в решающих сражениях 1941 и 1942 г.г. Сибиряки и, как мы теперь знаем, казахстанцы отбросили врага от Москвы, отстояли Ленинград и Сталинград.

А как воевали казахи? При осмотре очерков военного времени известных военных корреспондентов, выяснил, что казахи воевали отважно, храбро, самоотверженно. У военного корреспондента В. Полторацкого нахожу [2]: «...Бригаду морской пехоты полковника Болдырева отвели на переформирование. Пополнение прибыло маршевыми ротами их Казахстана. Когда новобранцев построили, Болдырев с грустью посмотрел на казахов. Не было у них бравой выправки, новое обмундирование сидело мешковато. «Как я буду воевать с ними», - тоскливо думал Болдырев. Но воевать надо было, и в бригаде началась боевая учеба... Занимались казахи прилежно, старательно. Но все равно они были не то, что прежние моряки... На одном из участков фронта завязались тяжелые, кровопролитные бои... Густые цепи противника быстро продвигались к нашему переднему краю. Казалось, не было уже возможностей противостоять их натиску. Но в тоже мгновение страшный, яростный возглас «Полундра!» возник над окопами батальона и прокатился, вырастая вдоль всей линии.

Болдырев, спешивший к бригаде, увидел, и это наполнило душу его ликующей радостью: из окопов навстречу врагу выскакивали казахи... С этим боевым возгласом бывалых моряков шли в контратаку казахи, люди, выросшие в степи, никогда не видевшие моря. И так яростен, так стремителен был их порыв, столько гнева и огромной силы вложили они в него, что гитлеровцы не выдержали, смешались, дрогнули и побежали обратно, спотыкаясь и падая...».

Вот другой яркий пример. Россияне определили воинскую часть, где все бойцы и командиры, вплоть до поваров, ездовых и обозников были награждены боевыми орденами и медалями. Это 75-я бригада морской пехоты [4], которая формировалась в Казахстане в г. Новоказалинске Кзыл-ординской обл., ее основной состав состоял из казахов.

В конце декабря 1941 г. бригада прибыла на ст. Люблино под Москву. В январе 1942 г. она была включена во 2-ой гвардейский корпус знаменитого генерала Лизюкова. Корпусу необходимо

было взять г. Холм, где пересекались автомобильные дороги..., в авангарде корпуса шла 75-я ОСМБ.

Ночью 4-го февраля бойцы бригады сосредоточились в районе п. Михалкино, который обороняли 281-й полк вермахта и рота эсэсовцев из элитной дивизии «Мертвая голова». Бросив более 300 трупов, немцы бежали. Стремительное наступление бригады позволило командованию корпуса ввести в бой и 8-ю гвардейскую Панфиловскую дивизию.

К 16 февраля бригада, совершив 150-километровый рейд по вражеским тылам, подошла к г. Холм, где соединилась с частями 3-й ударной армии. Немцы бросили в тыл наших войск крупный отряд лыжников-эсэсовцев, надеясь посеять панику среди каспийцев, но рота моряков лейтенанта Гнедаша полностью уничтожила весь отряд немцев. Тогда противник нанес комбинированный удар: десятки бомбардировщиков и штурмовиков в течение четырех часов бомбили позиции бригады, одновременно вели сильный артиллерийский и минометный обстрел. Казалось, после такого огня все живое было уничтожено, но когда танки и пехота немцев пошли в атаку, черное от разрывов поле ожило. Уцелевшие моряки открыли ураганный огонь, в танки полетели связки гранат и бутылки с зажигательной смесью. Ошеломленные немцы повернули назад, а каспийцы рванули в контратаку. Вражеский полк был разгромлен...

24 февраля 1942 г. вышел приказ командира корпуса Лизюкова, где отмечалась беспримерная отвага бойцов и командиров морской бригады. Весь личный состав награждался орденами и медалями. Все без исключения: и живые, и мертвые. Это было первое массовое награждение, это была первая в СССР часть, все войны которой стали кавалерами боевых наград. За период боев с 6-го февраля 1942 г. бригада потеряла 4766 человек убитыми и ранеными при первоначальной численности 4500 человек.

Приведу фрагменты из фронтовых очерков военных корреспондентов. Лев Шапиров «Энский полк» («Фронтовые очерки о Великой Отечественной Войне», 2-й том, военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1957 г. стр. 186): «...Казах Садык Коптлеуов встретил «тигра» испытанной бутылкой, а когда промахнулся, не побежал, дал ему пройти над своим окопом, потом швырнул вдогонку «тигру» вторую бутылку и поджег его...»

В очерке Василия Гроссмана «Июль 1943 года» («Фронтовые очерки о Великой Отечественной Войне», 2-й том, военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1957 г., стр. 200): «...знаменитый в полку казах Сати Балдеев, дравшийся со своим ручным пулеметом против ста фашистов и победивший в этом неравном бою...». Там же на стр. 202: «...небольшой отряд красноармейцев ...несколько узбеков, несколько казахов и остальные русские шли вдоль оврага. Внезапно из-за рощи вынырнуло до десятка немецких пикировщиков в сопровождении «мессеров». Воздух сразу наполнился грохотом разрывов, урчанием крупнокалиберных пулеметов..., командир маленького отряда крикнул «Огонь!», и вот наблюдая за выражением лиц, я понял, в чем тайна нашего успеха и почему бронированный кулак, занесенный Гитлером на курском направлении, бессильно опустился, не пробив нашей обороны. Эта горсть людей,... внезапно застигнутая стремительным и злым немецким налетом, с великолепным спокойствием, неторопливостью умельцев и мастеров, с точным расчетом умелых и рабочих военного дела, в течение двух-трех секунд заняла позиции и открыла огонь из винтовок, автоматов, ручных пулеметов. Ни тени замешательства... они стреляли старательным спокойствием..., прошла минута, самолеты, которые были встречены плотным огнем, рванулись вверх, ушли на север, и красноармейцы, деловито осмотрев оружие, собрались молча и пошли дальше...».

У С. Бадина в книге «И штатские надели шинели» 1974 года на стр. 208-210 есть эпизод: «пятеро молодых бойцов-казахов в регионе Красного бора (южнее Ленинграда) в ночном бою захватили ДОТ противника и, не заметив отход полка, оставшись в тылу немцев, заняв круговую оборону, они держались более 5 суток и только по приказу командира отошли на свои позиции».

1. Великая Отечественная Война. Краткий научно-популярный очерк. – М.: 1970, стр.74.
2. Полторацкий В. «В действующей армии» (из записок военного корреспондента). – М.: Сов. Россия, 1973, с. 100-103.
3. Государственный комитет обороны постановляет...
Документы. Воспоминания. Комментарии. – М.: Воениздат, 1990, стр. 50-51.

4. Эрик Аубакиров, газета «Экспресс К» №430 (16817) от 28.08.2009 г. «Черная смерть из степей Казахстана».

Профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева М.К. Кусаинов